

Живет в Риге (Латвия). Визитная карточка участника.

Алёше не снятся...

Всё – сам! – Он никак не согласен на меньшее.
Мальчишка – в тельняшке, но... спит, как сурок.
Алёше не снятся дороги Смоленщины...
(не видел он толком российских дорог).
Над верхней губой – чуть заметная родинка.
Он – сам по себе, не задолблена роль.
Он знает, «с чего начинается Родина» –
с таможни, со слов: «Пограничный контроль!»

...а плюшевый мишка две бусины вылупил
и смотрит насквозь, от бессонниц устав...

пока по «нейтралке» – из Себежа – в Зилупе
со свистом летит жёлто-синий состав...

За далями – дали вослед... и – так далее...
Смолистый рассвет заливает леса.
И вздрогнешь, увидев – колодцы Латгалии
сухими глазами глядят в небеса.
...и с полок слетают крылатые простыни.
...небритый сосед говорит: «Вуаля!»
...саднящий динамик фонит девяностыми –
«Зачем нам, поручик, чужая земля?»

Так странно – «просёлки, что дедами пройдены» –
другая судьба, незнакомая жизнь.
...и поезд опять прибывает на... Родину (?)
...а здесь, как везде... –
ни своих, ни чужих...

Дымы отечеств

Всё мимолётно и непоправимо.
Лохмотьями – на шпильях – облака.
Отечество клокочет едким дымом
в прокуренной груди товарняка.
В ознобе Город; каждый перекрёсток
вдыхает: «Лишь бы не было войны!»...

– а, помнишь? –
мы в безумных девяностых
взрослели на развалинах Страны...

Наш мир, давно потерянный, не рухнет.
Нам – по большому счёту – всё равно,
когда и с кем на тех же самых кухнях
пить то же полугорькое вино. –
За то... чтобы у стен отсохли уши,
чтоб слово закипело, как слеза...

а Бог молчит, с прищуром глядя в души –
в который раз не знает, что сказать. –
Возьмёт – по паре – всех (как при Потопе),
чтоб каждый удивлялся, что – живой,
пока по угасающей Европе
гуляет призрак Третьей Мировой...
и мимо проплывают чьи-то лица –
глаза в глаза – сплошной «лицеворот».

